

Применение норм закона о миссионерской деятельности в Российской Федерации

Генеральный секретарь Общероссийской общественной организации «Российская ассоциация защиты религиозной свободы» (РАРС), Олег Гончаров

20 июня 2016 года в России вступил в действие Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности». В российских СМИ этот закон стали называть по фамилиям его авторов «Законом Озерова – Яровой». Принятие данного закона вызвало немалую обеспокоенность у многих российских религиозных лидеров и руководителей религиозных организаций в том, что применение норм этого закона касающихся регулирования миссионерской деятельности может привести к нарушениям конституционных прав верующих на свободу совести. Подобные опасения имели под собой определенную почву. Поправки Закона Озерова - Яровой в Федеральный закон №125 «О свободе совести и о религиозных объединениях» регулирующие миссионерскую деятельность принимались в сжатые сроки и без рассмотрения в профильном комитете Государственной Думы РФ по делам общественных объединений и религиозных организаций с привлечением к рассмотрению представителей самих религиозных организаций. В российских СМИ освещающих вопросы государственно-конфессиональных отношений, а также в СМИ самих религиозных организаций разгорелась широкая дискуссия по поводу принятого закона и последствий его применения. Во многих зарубежных СМИ появились материалы, в которых говорилось о законодательном нарушении прав верующих на свободу вероисповедания в Российской Федерации.

С момента вступления поправок о миссионерской деятельности Закона Озерова -Яровой прошло более двух месяцев. Какова сегодня ситуация с применением данного закона? Каким образом юристы сегодня трактуют нормы данного закона и комментируют его применение?

На многочисленные обращения по поводу данного закона со стороны представителей различных религиозных организаций в адрес Администрации Президента РФ был получен следующий ответ.

Федеральным законом от 6 июля 2016 г. №374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» (далее - Федеральный закон) закрепляется определение миссионерской деятельности, под которой понимается деятельность религиозного объединения, во-первых, направленная на распространение информации о своем вероучении среди лиц, не являющихся участниками (членами, последователями) данного религиозного объединения, во-вторых, осуществляемая в целях вовлечения указанных лиц в состав участников (членов, последователей) религиозного объединения, в-третьих, осуществляемая публично, при помощи средств массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" либо другими законными способами. Таким образом, для миссионерской деятельности характерна совокупность указанных признаков. Деятельность религиозных объединений, не содержащая их, не может рассматриваться как миссионерская, следовательно, на нее не распространяются ограничения, установленные Федеральным законом в отношении миссионерской деятельности.

В письме от Администрации Президента было отмечено, что Федеральный закон не содержит запрета на распространение личного религиозного опыта и общение на религиозные темы, а также не ограничивает перечень мест совершения религиозных обрядов и церемоний, установленный положениями статьи 16 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях". При этом в соответствии с Федеральным законом миссионерская деятельность беспрепятственно осуществляется в культовых помещениях, зданиях и сооружениях, а также на земельных участках, на которых расположены такие здания и сооружения; в зданиях и сооружениях, принадлежащих религиозным организациям или предоставленных им, на земельных участках, на которых расположены такие здания и сооружения; в помещениях, принадлежащих религиозным организациям или предоставленных им для осуществления их деятельности, а также на земельных участках, на которых расположены здания, имеющие соответствующие помещения, по согласованию с собственниками таких зданий; в помещениях, зданиях, сооружениях и на земельных участках, принадлежащих или предоставленных организациям, созданным религиозными организациями; на земельных участках, принадлежащих религиозным организациям или

предоставленных им; в местах паломничества; на кладбищах и в крематориях; в помещениях образовательных организаций, исторически используемых для проведения религиозных обрядов.

В выше указанном письме подчеркивалось также, что исходя из пояснительной записки, представленной к законопроекту на стадии обсуждения, рассматриваемые изменения позволят обеспечить реализацию дополнительных мер по защите гражданина и общества от терроризма, а также будут способствовать превенции соответствующих преступлений. В Федеральном законе не усматривается положений, противоречащих Конституции Российской Федерации, а также ограничивающих свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе права исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию, совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, осуществлять обучение религии и религиозное воспитание, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ним.

Полученные от Администрации Президента РФ письма по применению поправок о миссионерской деятельности во многом сняли опасения со стороны представителей религиозных организаций и прояснили следующие важные моменты.

Первое, что необходимо отметить. Целью Федерального закона является противодействие экстремизму и терроризму на территории Российской Федерации. Следовательно, применение санкций данного закона по отношению к законопослушным религиозным объединениям, не имеющим ничего общего с экстремизмом и терроризмом недопустимо.

Далее, важно отметить, что закон не запрещает миссионерскую деятельность на территории Российской Федерации, а лишь регулирует ее. Сама миссионерская деятельность в соответствии с законом определяется как деятельность религиозных объединений. Распространение своих религиозных убеждений гражданами РФ и лицами законно находящимися на территории РФ в соответствии с законом не является миссионерской деятельностью и следовательно ни каким образом не регулируется и тем более не ограничивается.

Закон также не запрещает религиозным объединениям свободно заниматься миссионерской деятельностью в принадлежащих им культовых зданиях и иных помещениях, а также в предоставляемых им помещениях, в том числе и

жилого назначения. Не предусмотрены также какие либо ограничения на распространения религиозной литературы. Требования по маркировке религиозной литературы относятся исключительно к религиозной литературе распространяемой в рамках осуществления религиозными организациями миссионерской деятельности. Эти требования сводятся к необходимости маркировать литературу указанием названия той религиозной организации, которая распространяет эту литературу в рамках ее миссионерской деятельности. Распространение религиозной литературы лицами в индивидуальном порядке, никак не регламентируется и не ограничиваются российским законодательством.

20 сентября в Общественной палате РФ состоялись слушания по применению законодательства о миссионерской деятельности. В слушаниях приняли участие представители Российской ассоциации защиты религиозной свободы (РАРС), лидеры и представители религиозных организаций России, представители МВД и Генеральной прокуратуры, юристы, правозащитники, специалисты в сфере государственно-конфессиональных отношений. За два месяца после вступления в силу Федерального закона было отмечено 9 случаев его неправомерного применения. Однако трудно назвать подобные случаи сложившейся системой. Скорее эти факты связаны с некомпетентностью правоприменителей на региональном уровне. По каждому из них ведется работа со стороны правозащитников и юристов. В большинстве случаев суд отменил применяемые санкции и вынес оправдательные решения. Таким образом, о чем было отмечено в выступлениях участников слушания, на сегодня можно с уверенностью говорить о том, что опасения некоторых представителей религиозных организаций о массовом нарушении прав верующих с принятием Федерального закона не оправдались.

Применение закона о миссионерской деятельности, как и всего пакета «Закона Озерова – Яровой» находится под особым контролем со стороны представителей власти на федеральном и региональном уровне и депутатов Государственной Думы нового созыва. Мониторинг по применению нового законодательства проводит также Комиссия Общественной палаты Российской Федерации и Российская ассоциация защиты религиозной свободы (РАРС), а также ряд других известных в стране правозащитных и общественных организаций. Президент Российской Федерации В.В. Путин неоднократно через российские СМИ отмечал, что в случае необходимости соблюдения прав граждан в «Закон Озерова – Яровой» новым созывом Государственной Думы РФ будут вноситься необходимые поправки.

Религиозные организации имеют законное право обращаться к субъектам законодательной инициативы со своими предложениями по поправкам к Федеральному закону.

С религиозными организациями ведется работа по разъяснению норм закона о миссионерской деятельности. Юристы Славянского правового центра и других правовых центров проводят для руководителей религиозных объединений специальные семинары по применению нового законодательства. Разработаны несколько методических пособий по применению закона.

В настоящий момент российские верующие продолжают свободно реализовывать свои конституционные права на свободу совести и религиозных убеждений, свободно распространяют свои религиозные взгляды и убеждения.